

чем высокообразованные, «но далёкие от народных масс либералы-интеллигенты». Консерваторы не раз заявляли об опасных последствиях действий (или бездействия) власти и либеральной оппозиции. «Вы, гг., по-видимому не понимаете, что вы хотите сделать, – обращаясь к своим противникам Н.Е. Марков в ноябре 1916 г., – и я вам указываю: вы хотите ввести в России революцию, чтобы революция разрушила всё, худо или хорошо сложенное русское государство» (с. 386, 325). Однако все попытки монархистов остановить надвигающуюся катастрофу наталкивались на непонимание верховной власти, всё ещё пытавшейся наладить диалог с либеральной оппозицией. Кроме того, по мнению А.А. Иванова, «заметную роль в потере правыми политического влияния сыграла постоянная травля и критика черносотенцев со стороны либеральной и левой прессы». Результатом этого стала демонизация консерваторов и утрата ими «сколь угодно значимой поддержки в обществе» (с. 431).

Следует добавить, что даже в рядах монархического лагеря правые парламентарии не имели особой поддержки, подтверждением чего служит раскол движения на внесистемных «дубровинцев» и возглавляемых «думскими правыми» «обновленцев». А парламентская фракция без опоры на партийные или общественные структуры была обречена на бессилие. Ситуацию могла исправить поддержка правительства, но власть предпочла дистанцироваться от «черносотенцев», и защитники самодержавия просто оказались не нужны монархии, с октября 1905 г. плывшей по течению либерального реформизма к своей гибели.

Андрей Николаев: Расколы и связи правых парламентариев

В своей новой монографии А.А. Иванов впервые в отечественной историографии предпринял попытку показать правые объединения законодательных учреждений Российской империи – думскую фракцию и группу Государственного совета как две части одной политической силы (с. 72). Несомненно, этот подход является новым словом в исторической науке и заслуживает самой высокой похвалы. При этом Андрей Александрович построил своё исследование на основе огромного количества разнообразных источников, учтены им и выводы предшественников. Книга написана хорошим русским языком, легко читается и сможет привлечь внимание читателей даже из среды тех, кто профессионально историей не занимается. В целом же этот ценный труд вносит существенный вклад в изучение истории российского парламентаризма.

Большой интерес представляют приводимые автором сведения о создании ещё в период деятельности III Государственной думы Осведомительного бюро из 3-х членов правой группы Государственного совета и 3-х членов думской фракции правых для обеспечения взаимной осведомлённости и согласованности действий. Иванов также пишет о нередких совместных заседаниях «членов правой группы Государственного совета с членами фракции правых Государственной думы для обмена мнениями и выработки общей стратегии» (с. 73). Вместе с тем каких-либо конкретных сведений о деятельности бюро и этих совещаниях он не приводит.

Ссылаясь на сведения, опубликованные в «Вечернем времени» 25 июня 1915 г., автор сообщает о совещаниях «некоторых видных правых обеих законодательных палат», в ходе которых будто бы «установилась полная солидарность во взглядах на текущий политический момент и определилась возмож-

ность согласованности действий этих групп во время предстоящей сессии». «Но, – признаёт Иванов, – несмотря на предварительное обсуждение правыми Думы и Совета тактики на ближайшую сессию, они не сразу сориентировались в происходящем» (с. 147–148). В связи с этим следовало бы подвергнуть заметку «Вечернего времени» тщательной проверке и попытаться установить, используя другие источники, точные даты и места проведения этих совещаний, круг их участников, а также ход и результаты. Поведение правых в Думе и Государственном совете в начале сессии, продолжавшейся с 19 июля до 3 сентября, заставляет предположить, что они не только не сориентировались в происходящем, но действовали так, как будто никаких согласований между ними и не было. Достаточно вспомнить, что 20 июля думские правые голосовали за формулу, требовавшую власти, «опирающейся на “народное доверие”», которая стала затем лозунгом оппозиционного блока. Между тем речь, произнесённая 19 июля П.Н. Дурново в качестве лидера группы на заседании Государственного совета, по словам Иванова, «испугала часть правых», почувствовавших себя «в “неудобном положении” перед “обществом”» (с. 149, 151). Получается, если совещания тогда всё-таки были, что Дурново не только не принимал в них участие, но даже не знал об их результатах и не поставил в известность членов группы о содержании своей речи.

При описании попытки организации «Чёрного блока» автор вновь сообщает об использовании опыта Осведомительного бюро. По его словам, реанимировать бюро не удалось, но идея его воссоздания нашла воплощение в совместных банкетах, в частности, во встрече, состоявшейся 27 мая 1916 г. в ресторане «Контан». Однако там собрались исключительно члены правой группы Государственного совета (с. 167), а о других подобных мероприятиях, в которых участвовали бы думцы, в книге не сказано. Поэтому трудно согласиться с тем, что «на базе Осведомительного бюро» в годы Первой мировой войны «была предпринята попытка создать более прочное и эффективное совместное объединение всех правых сил» (с. 309). Во всяком случае, какой-либо аналог бюро во время legislatures IV Государственной думы пока так и не обнаружен. «В конце февраля 1916 г., – пишет А.А. Иванов, ссылаясь на документ, хранящийся в РГИА, – в кулуарах и во фракционных собраниях вновь появились слухи, что “правые фракции Государственного совета и Государственной думы снова стали совещаться при весьма конспиративной обстановке”» (с. 196). Но, судя по отсутствию какой-либо конкретной информации о данных совещаниях, возможно, это и были всего лишь слухи. Не вполне ясна и судьба совместной декларации думской фракции правых и правой группы Совета, проект которой автор подробно анализирует (с. 165–195). Была ли она выпущена в свет? Именно такое впечатление может сложиться, когда читаешь о том, что «уже к 19 сентября 1915 г. князь Лобанов-Ростовский, несколько успокоенный появлением совместной декларации... выпущенной в противовес декларации Прогрессивного блока», решил вернуться в правую группу, которую незадолго до этого хотел покинуть (с. 180). Но если её всё-таки опубликовали, то в каком издании и когда это было сделано? Не раскрывает автор и подробности переговоров о создании «Чёрного блока», проходивших в начале 1917 г. (с. 400). Но, конечно же, единство двух парламентских образований проявлялось не только в неформальных контактах, нельзя забывать и о практической идентичности программ, принимавшихся ими по самым важным вопросам, выдвинутой войной. Автором они тщательно изучены и весьма подробно изложены.

В своей монографии А.А. Иванов неоднократно говорит о финансировании правых царским правительством (с. 126, 137, 210–211, 226, 231, 306). Так, от С.П. Белецкого Н.Е. Марков и Г.Г. Замысловский «получали... 15 тыс. руб. только на “Земщину” и лазарет для раненых воинов». А «всего субсидии правым с 15 окт[ября] 1915 г. по 12 февр[аля] 1916 г. составили около 200 тыс. руб.». Для сравнения тут же приводятся данные о многомиллионных суммах, отпущенных Советом министров Всероссийскому земскому союзу и Всероссийскому союзу городов (с. 226). Между тем автору следовало бы выявить всех правых парламентариев, пользовавшихся казёнными субсидиями и произвести новые подсчёты общего объёма средств, выданных им в годы Первой мировой войны. К примеру, в газетах утверждалось, что Н.Е. Маркову «на правое дело и поддержание правой печати» было выделено из секретного фонда Департамента полиции 132 тыс. руб.⁷ Член правой группы Государственного совета А.А. Римский-Корсаков, по словам Г.Г. Замысловского, решительно отрицал получение из того же источника, в чём его обвиняла пресса, 13 тыс. руб.⁸ Сам Замысловский 15 марта 1917 г. заявил: «Двадцать пять тысяч рублей от С.П. Белецкого, о коих сказано в газетных сообщениях от 14 марта 1917 г., я не получал вовсе. Заявляю это совершенно определённо и категорично»⁹. Более того, он настаивал на том, что записи о передаче ему и Римскому-Корсакову указанных сумм «являются фиктивными, измышленными»¹⁰. Но насколько правдиво это утверждение Замысловского? И каковы были результаты расследования, проведённого государственным контролёром И.В. Годневым в марте 1917 г.¹¹? Расследовался ли факт получения субсидии Римским-Корсаковым? Вероятно, историкам, исследующим этот сюжет, ещё не раз придётся обратиться к хранящимся в РГИА (ф. 576) материалам Государственного контроля.

А.А. Иванов лишь кратко упоминает в книге о группе независимых правых, образовавшейся в результате раскола думской фракции (с. 364, 367). Однако её история заслуживает большего внимания¹². В прессе сообщалось, что её лидером сперва предполагалось избрать А.Н. Хвостова¹³, ранее предлагавшего В.М. Пуришкевичу «образовать совместно с ним отдельную фракцию»¹⁴. Но, как известно, Хвостов не только не возглавил группу, но даже не вступил в неё. Председателем её президиума 30 ноября 1916 г. стал кн. Б.А. Голицын, товарищами председателя – о. А.М. Станиславский и А.А. Радкевич, секретарём – о. С.А. Попов 2-й. В президиум вошли также В.И. Самчук, К.А. Тарасов, М.П. Тыванчук, о. В.П. Юзьвюк и П.А. Ярмолович¹⁵. Формирование группы завершилось в начале декабря 1916 г. Хронологически это совпало с распространением среди думцев слухов о том, что «в ближайшие дни состоится

⁷ Судебные вести // Биржевые ведомости. 1917. 12 марта. (Изд. 2).

⁸ Гессен А. Кто брал, за что брал и зачем брал // Биржевые ведомости. 1917. 17 марта (веч. вып.); Выдачи из секретного фонда // Современное слово. 1917. 15 марта.

⁹ РГИА, ф. 1278, оп. 9, д. 281, л. 17–18 об.

¹⁰ Гессен А. Указ. соч.

¹¹ Как известно, 26 марта Временный комитет Государственной думы отправил депутату Г.Г. Замысловскому копию «сообщения государственного контролёра по поводу получения денег из секретного фонда» (РГИА, ф. 1278, оп. 10, д. 28, л. 36).

¹² Около Думы // Тульская молва. 1916. 29 ноября.

¹³ Новая фракция / Вокруг Государственной думы // Херсонские новости. 1916. 1 декабря.

¹⁴ В.М. Пуришкевич о своём выходе из фракции правых / Думский дневник // Биржевые ведомости. 1916. 20 ноября. (Изд. 2).

¹⁵ Независимые правые // Русская жизнь (Харьков). 1916. 8 декабря; Парламентские вести / В России // Южный край (Харьков). 1916. 30 ноября.

торжественный приём», на котором император обратится «к членам законодательных палат», а их председатели А.Н. Куломзин и М.В. Родзянко произнесут ответные речи¹⁶. Депутаты готовились «ко дню торжественного заседания»¹⁷. 28 ноября уже вполне определённо называли и его дату – 6 декабря 1916 года¹⁸. Как вспоминал один из них – земец-октябрист С.Т. Варун-Секрет – 6 декабря (правда, не в Таврическом, а в Зимнем дворце) ожидалось «торжественное объявление акта» о переходе «к парламентарному строю». К этому будто бы власть вынудило давление со стороны Думы, Государственного совета и Съезда Объединённого дворянства¹⁹. В этой обстановке и начались разговоры о создании группы независимых правых, окончательное организационное оформление которой подгонялось под дату предполагаемого приёма. Между тем 4 декабря Николай II выехал в Ставку²⁰. К этому времени фракция правых потеряла 33 своих членов, 32 из которых перешли в новую группу, а в дни Февральской революции, судя по некоторым сведениям, независимые правые примкнули к Прогрессивному блоку²¹. Этот факт, несомненно, ярче других свидетельствовал о крахе правых парламентариев.

Вадим Дёмин: Основной причиной провала политики правых было распространение светского образования

История консервативных политических партий Российской империи изучена явно недостаточно. Основательная книга А.А. Иванова помогает хотя бы частично закрыть этот пробел. Её важным достоинством является фундаментальный обзор историографии, в котором подробно разбираются труды, освещающие не только основную тему работы, но и смежные сюжеты. В тексте наряду с монографиями часто упоминаются и статьи, в том числе из малоизвестных сборников. Исследование основано на большом круге опубликованных и архивных источников. Особенно активно (быть может, даже чрезмерно) используются материалы периодической печати, как правой, так и либеральной.

Автор, в отличие от советских и некоторых современных историков, вполне основательно проводит грань между правыми и русскими националистами. Правые обеих палат резонно рассматриваются как единая политическая сила. Вряд ли можно оспаривать и предлагаемое А.А. Ивановым деление правых на умеренных и «неумеренных». При этом исследователь отмечает, что во фракции правых IV Государственной думы присутствовали лишь представители умеренного течения, в отличие от фракций II и III Дум.

¹⁶ Торжественный приём / Около парламента (по телефону 26 ноября) // Утро России. 1916. 27 ноября; Торжественный приём в Таврическом дворце / Последняя почта // Волгарь (Н. Новгород). 1916. 30 ноября.

¹⁷ Местная хроника // Волянь (Житомир). 1916. 3 декабря.

¹⁸ Торжественный приём депутатов / Около парламента (по телефону 28 ноября) // Утро России. 1916. 29 ноября.

¹⁹ *Варун-Секрет* С. Протопопов и русская общественность. Гамбург, 1922. С. 11 (Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. S.E. Kryzhanovskii papers. Box 4). Сообщил П.А. Трибунский.

²⁰ Дневники Николая II / Под ред. К.Ф. Шацилло. [М., 1992]. С. 614.

²¹ Во всяком случае, в одном из справочных изданий указывается, что председатель группы кн. Б.А. Голицын был членом Прогрессивного блока (The Princes Galitzine / Ed. by A.A. Galitzine, Ch.A. Galitzine. Washington (D.C.), 2002. P. 588).